

## ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТОТИПОВ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Т.Н. Федуленкова

**Аннотация.** Изучение вопросов взаимоотношения библейской фразеологической единицы (ФЕ) с ее прототипом является одним из важнейших полей исследования современной лингвистики. Актуальность данного направления обусловлена тем, что библейская фразеология стала неотъемлемой частью разных функциональных стилей современных европейских языков и онтология слов и выражений библейского происхождения, вошедших в язык, до сих пор остается одной из малоисследованных языковедческих проблем. В данной работе предлагается определение прототипа и представляется краткая характеристика специфики прототипов библейских ФЕ: непереосмысленные переменные словосочетания, переменные предложения, устойчивые выражения фразеологического характера, к которым относятся устойчивые словосочетания, компаративные конструкции и выражения пословичного характера. Отбор языкового материала для исследования проводился по наиболее авторитетным переводным и толковым фразеологическим словарям и словарям идиом: 1) двуязычному «Англо-русскому фразеологическому словарю» А.В. Кунина, 2) одноязычному толковому словарю идиом Э. Кауи и Р. Маккина «Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 1: Oxford Dictionary of Phrasal Verbs». В качестве дополнительных источников привлекались энциклопедические и толковые словари библейской фразеологии К.Н. Дубровиной «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов» и В.М. Мокиенко и др. «Толковый словарь библейских выражений и слов». В качестве научной базы исследования избрана фразеологическая концепция А.В. Кунина. Комплекс применяемых методов включает метод фразеологической идентификации ФЕ, метод компонентного и сематического анализа ФЕ, метод количественного анализа, метод сопоставительного анализа ФЕ и их библейских прототипов и метод фразеологического описания. В результате исследования выясняем, что основные способы преобразования библейских прототипов в фразеологические единицы – это метафора, метонимия, символизация и эллипсис, и приходим к выводу, что наиболее распространенной формой семантического преобразования, определяющей пути и способы появления библейских ФЕ, является полное или частичное переосмысление переменных сочетаний слов и предложений, т.е. прототипов первой группы, наряду с устойчивыми выражениями фразеологического характера, цитатами и событийными прототипами.

**Ключевые слова:** фразеология; библейская фразеологическая единица; прототип; переосмысление; метафора; метонимия.

## Введение

Актуальность изучения вопросов библейской фразеологии связана с неисчерпаемостью самого источника фразеологических единиц (ФЕ), множественностью толкований его содержания, обусловленного «потенциалом библейских сюжетов и символикой библейских образов» [1. С. 15], и, как следствие, с расширением функционального пространства фразеологизмов библейского происхождения [2. С. 648]. В настоящее время Библия является объектом пристального внимания не только философов, литературоведов, но и лингвистов, как зарубежных, так и отечественных [3, 4]. Ежегодно проводятся международные научные конференции, посвященные изучению Библии. Все более очевидным становится тот факт, что Библия служит не только объектом историко-литературных и философских исследований, но и живейшим, мощным стимулом развития языка, крылатые выражения которой, обладая высокой коммуникативной валидностью, с неизменным постоянством стимулируют появление окказиональных и узуальных вариантов библейских фразеологических единиц (БФЕ) [5. С. 53] и расширяют свой функциональный диапазон.

Фразеологизмы библейского происхождения – своеобразные фразеологические вехи библейских преданий в современном языке, которые и в наше время выступают в двух ипостасях: с одной стороны, эти языковые единицы (БФЕ) – свидетельство памяти, которую продолжает хранить язык о мифологических образах, а с другой – они представляют вербальный пример утраты былой мифологичности, являясь объектом дальнейшего семантического обновления.

Хотя библейская фразеология стала неотъемлемой частью разных функциональных стилей современных европейских языков, онтология слов и выражений библейского происхождения, вошедших в язык, до сих пор остается одной из малоисследованных языковедческих проблем [6. С. 331]. Результатом этого является отсутствие достаточного количества серьезных исследований, посвященных библейской фразеологии. Свидетельством внимания к проблеме изучения слов и выражений библейского происхождения служат некоторые диссертационные исследования, статьи, отдельные высказывания, выполненные на материале различных языков: английского, немецкого, французского, испанского, русского. Однако в целом в работах исследователей фразеологического пласта языка библейская фразеология служит лишь иллюстративным материалом при рассмотрении отдельного фразеологического вопроса [7. С. 170].

В качестве особого разряда фразеологических единиц библеизмы впервые были выделены английским лингвистом Логаном П. Смитом еще в 1920-е гг. [8]. Не ставя перед собой задачу рассмотрения специфики этих единиц, Логан П. Смит лишь констатирует факт наличия в

языке достаточно большой группы фразеологических единиц, восходящих к Библии, и перечисляет их. Английский ученый приводит список из 158 ФЕ, нашедших свое начало в Библии.

Более полно состав фразеологических единиц библейского происхождения в английском языке впервые определил А.В. Кунин, включивший в «Англо-русский фразеологический словарь» [9] свыше 400 ФЕ, генетически связанных с Библией. Обширный иллюстративный материал этого словаря свидетельствует о том, что подавляющее большинство библейских фразеологизмов активно функционирует в современном английском языке в разных его стилях и жанрах. Дальнейшие исследования библейской фразеологии позволили не только значительно расширить список библейских фразеологических единиц английского языка, но и обозначить круг проблем изучения этого важного и интересного пласта фразеологии. Одной из наиболее важных проблем считаем проблему взаимоотношения БФЕ со своим прототипом.

### **Характеристика прототипов библейских фразеологических единиц**

Специфика библейских фразеологических единиц такова, что, даже изучая эту единицу в синхронном плане, мы всегда имеем перед собой ее генетический источник, ее прошлое состояние, деривационную базу. Вот почему любое изучение БФЕ основано на сопоставлении или противопоставлении этой единицы с ее прототипом, на фоне которого она выявляет свою сущность.

Под прототипом библейского фразеологизма понимаем тот языковой или ассоциативный материал, на базе которого материализуется значение новой ФЕ.

Анализ языкового материала показывает, что генетическими прототипами БФЕ в большинстве случаев являются неперееосмысленные переменные словосочетания, которые тождественны БФЕ по своему лексическому составу и грамматической структуре и отражают реальные связи вещей и явлений действительности, например: *a mote in one's eye*, *wash one's hands of something*, *sing a new song* и т.д. Разновидностью прототипов данной группы являются переменные предложения, например *Render into Caesar the things that are Caesar's*, *Man shall not live by bread alone*, однако среди анализируемых единиц они встречаются редко.

Еще одним видом прототипов БФЕ являются устойчивые выражения фразеологического характера, к которым относятся устойчивые словосочетания, компаративные конструкции и выражения пословичного характера. Особенностью прототипов данного вида является то, что уже в самом тексте Библии эти обороты употребляются как единицы с переносным смыслом составляющих их компонентов. Наличие в библейском источнике большого количества таких единиц с переос-

мысленным значением объясняется прежде всего художественным своеобразием Библии, которая не только излагает положения христианского вероучения, но также эмоционально воздействует на людей при помощи ярких, запоминающихся образов. Эта прагматическая цель, по видимому, и повлияла на введение авторами в текст Библии таких устойчивых словосочетаний, как *to kick against the pricks, one's countenance fell, the land of Nod, a fly in the ointment, a tinkling cymbal, to turn another cheek, a thorn in somebody's flesh, the stones will cry out* и т.п. Устойчивые словосочетания являются самой многочисленной группой среди прототипов БФЕ (325 случаев).

В прототипах, представляющих собой компаративные конструкции типа *(as) white as snow, (as) old as Methuselah*, первый компонент, обозначающий признак, обычно употребляется в буквальном значении. Функция второго компонента заключается в усилении признака, обозначаемого первым компонентом. Характерной чертой прототипов данного вида является частичная переосмысленность значения [10. С. 318].

Прототипы, представляющие собой выражения пословичного характера, также принадлежащие ко второй группе прототипов БФЕ, – это устойчивые выражения, представляющие собой законченные суждения и характеризующиеся спецификой выражения в форме предложения.

Среди прототипов БФЕ выражения пословичного характера занимают незначительное место по сравнению с прототипами-переменными словосочетаниями и прототипами-устойчивыми словосочетаниями. Эти обороты осознаются как выражения пословичного характера благодаря не только структурному оформлению в виде предложения, но и их яркой образности, обобщенности и универсальности значения. Примерами подобных прототипов являются выражения: *Let the dead bury their dead; Charity begins at home; Evil communications corrupt good manners* и др.

Прототипы – устойчивые выражения фразеологического характера являются потенциальными фразеологизмами, которые, хотя и обладают переосмысленным значением, устойчивостью и воспроизводимостью, а также образностью и метафоричностью, все же не являются языковыми единицами в тексте Библии, так как находятся в стадии своего становления.

Основу сравнительно небольшого числа БФЕ (19 случаев) составляет прототип-цитата, точнее, тот ее тип, который называется цитатой «классической» [11. С. 232]. Классическая цитата автосемантическая, информационно избыточна и сохраняет ассоциативную связь с текстом-источником. От прототипов – переменных предложений прототипы-цитаты отличаются некоторой афористичностью: *Surely: "In vain the net is spread in the sight of the bird"* (Proverbs, I: 17).

Фразеологизмы вообще и библейские фразеологизмы в частности могут обслуживать как элементную, так и «событийную номинацию»

(термин В.Г. Гака), т.е. обозначать не только отдельный элемент действительности, но и целое событие или ряд событий, или микроситуаций. В основе таких фразеологизмов лежит какой-либо библейский сюжет, являющийся прототипом особого рода. Такие событийные прототипы, или аллюзии, сочетают в себе как языковую (отдельные слова из библейского текста), так и внеязыковую (содержание библейского сюжета) основы. В первом случае перед нами – элементная аллюзия, например: БФЕ *the prodigal son*, образованная на основе библейского рассказа о блудном сыне, который, покинув отчий дом, промотал состояние своего отца и спустя какое-то время решил вернуться домой, где был встречен с распростертыми объятиями. В библейском тексте употребляется лишь один элемент вышеприведенного фразеологизма – слово *son*. Во втором случае мы имеем дело с безэлементной аллюзией, например: *the slaughter (massacre) of the innocents*. В Библии (Matthew, II: 16) речь идет об истреблении всех вновь родившихся младенцев в Вифлееме по приказу царя Ирода после того, как он узнал о рождении Мессии. Таким образом, первичная ситуация служит в дальнейшем мотивом фразеологизации данных словосочетаний или предложений и обуславливает их высокую аллюзивность, которая понимается как способность навести мысль читателя / слушателя на нужные лица, обстоятельства, ситуации.

Среди исследуемых случаев событийных прототипов БФЕ преобладающими являются элементные аллюзии (21 случай из 27). И, несмотря на общее низкое число событийных прототипов среди прототипов БФЕ, можно предположить, что этот вид прототипов в большей степени присущ единицам исследуемой микросистемы по сравнению с другими микросистемами фразеологии.

Большой интерес с точки зрения онтологии фразеологического состава английского языка представляет выявление объективных закономерностей образования и развития, а также структурно-семантических особенностей фразеологизмов, для которых Библия является «родительским дискурсом» (термин А.М. Каплуненко). Проблемный подход к анализу соотношения БФЕ и их прототипов предполагает, во-первых, установление объективных закономерностей образования и развития БФЕ на базе их прототипов и, во-вторых, анализ характера отношений между ними.

Одной из причин фразеологизации, как известно, являются изменения в реальной действительности, ведь фразеология тесно связана с культурой, историей, религией народа – носителя языка, т.е. является неотъемлемой частью языковой картины мира [12. С. 175]. Картины мира, так же, как и язык, изменчивы – они зарождаются, переживают период своего становления, существуют в некотором достаточно стабильном состоянии, подвергаются распаду и уничтожению. Но процесс

уничтожения касается не всех картин мира. Так, религиозная картина мира претендует на вневременность при изменчивости деталей своего воплощения.

### Метафорическое переосмысление прототипа БФЕ

Наиболее распространенной формой семантического преобразования, определяющей пути и способы появления фразеологических единиц библейского происхождения, является образование БФЕ путем полного или частичного переосмысления переменных сочетаний слов и предложений (первой группы прототипов), т.е. путем первичной фразеологизации. Причем большинство БФЕ английского языка образованы от своих прототипов в результате метафорического переноса. Характер переноса зависит от того, в каких именно параметрах БФЕ совпадают со своими прототипами, т.е. какие именно аспекты реальной действительности отражены в переносном значении. Выбор общего семантического признака, мотивирующего перенос, имеет большое значение, так как признак, лежащий в основе номинации, может облегчить или усложнить адекватное понимание метафоры.

Метафорический перенос происходит чаще всего по следующим направлениям:

а) по качеству: *one's ewe lamb* – в процессе переосмысления прототипа был образован фразеологизм со значением бесценное сокровище, единственное дитя; *Egyptian darkness* – данное выражение в контексте первоисточника означает «тьма по земле Египетской», в результате переноса значения это выражение приобрело значение *тьма египетская (крошечная тьма)*;

б) по состоянию: *a house divided against itself (cannot stand)* – раздор между своими, междоусобица; данная метафора обозначает состояние войны, вражды между близкими людьми;

в) по функции: *one's guiding star* – путеводная звезда (что-либо или кто-либо, определяющее каким-либо образом чью-либо жизнь, деятельность), в Библии *guiding star* – это звезда, которая шла перед волхвами и указывала им путь к младенцу Христу; *hewers of wood and drawers of water* – чернорабочие, данная БФЕ образована от оборота с буквальным значением «рубящие дрова и черпающие воду».

### Метонимическое переосмысление прототипа БФЕ

Несмотря на то, что метафора в большей степени, чем другие тропы, связана с познавательной деятельностью людей и является основным способом создания языковой картины мира в актах вторичной номинации, английский язык более склонен к метонимичности, т.е. к более регуляр-

ному виду переноса значения. В случае метонимического переосмысления между значением фразеологического библеизма и его прототипа сохраняется более тесная связь, чем между значениями при метафорическом переносе, так как переосмысление исходных словосочетаний осуществляется на основе реальных связей между предметами, действиями или явлениями, которые отражают следующие виды отношений:

1) отношение между частью и целым: *a drop in the bucket, clean hands, to strengthen one's hand*;

2) отношение между органом и функцией, которую он выполняет: *the right hands of fellowship, have ears to hear, an unruly member*;

3) отношение между именем и той характеристикой, которая с этим именем связана: *patience of Job, a good Samaritan, Benjamin's mess, the whore of Babylon*.

### Символическое переосмысление прототипа БФЕ

Промежуточное положение между метафорой и метонимией занимает способность БФЕ к символическому переосмыслению. Символ содержит в себе сему условности, а поэтому удобен для того, чтобы им называли определенную манифестацию значения в языке. Фразеологические единицы и символические значения слов связаны воедино тем обстоятельством, что, будучи результатом вторичной косвенной номинации, они вызывают в сознании говорящего / слушающего) часто перекрещивающиеся образные ассоциации.

Библия – один из богатейших источников символов разного рода, ведь библейская символика, бытовавшая в сознании людей в течение столетий, не могла не отразиться в языке. В библейских выражениях представлены символы разных видов: оценочные символы, содержащие потенциальные семы оценки, положительные или отрицательные, например, в БФЕ *the angel of light, a ministering angel, lower than angels* слово-символ *angel* придает положительную оценочность фразеологизмам. Отрицательную оценочность несет в себе фразеологизм *thirty pieces of silver*, обозначающий целую ситуацию и являющийся символом предательства, *golden calf*, обозначающий поклонение золотому тельцу и являющийся символом богатства, *whited sepulcher* – гроб повапленный – символ ханжества.

Определенным символическим значением в составе фразеологического библеизма обладают также

1) **колористические компоненты**, такие как *green, white, purple, silver, golden*, придающие фразеологизмам (а) положительную коннотацию, например *in the green tree, (as) white as snow, in purple and fine linen, the silver cord is loosed* (здесь серебряная цепочка отождествляется с жизненными силами человека), (б) отрицательную коннотацию, например, *red, scarlet – scarlet (red) woman (whore)*;

2) **зоосемические компоненты** как с положительным – *dove, lamb, eagle, sheep*, так и с отрицательным значением – *serpent, wolf, swine*, например: *harmless as doves, swifter than eagles, as a lamb (sheep) to the slaughter, dead dog, the Old Serpent, a wolf in sheep's clothing, to cast pearls before the swine*;

3) **соматические компоненты**, довольно часто употребляющиеся в составе БФЕ английского языка в качестве символов *hand, foot, head, heart* (*hand* – символ помощи, *foot* – символ основательности, *heart* – символ души, сущности человека, *head* – символ важности, важнейшей части чего-либо);

4) **проприальные компоненты**, также являющиеся своего рода символами: *Solomon* – «мудрец», *Juda* – «предатель», *Methuselah* – «долгожитель», *Magdalene* – «раскаившаяся грешница», *Cain* – «братоубийца», *Lot* – «изгнанник».

Нередки случаи, когда в составе БФЕ употребляются символы, которые иногда называют символами в сильном смысле слова. К ним можно отнести слово *cup* – чаша, которая является символом судьбы, *cross* – крест как символ христианства и страдания, *veil* – граница между и смертью. Эти слова-символы имеют языковые тождества в библейских выражениях типа: *let this cup pass from me, make the cup run over, bear one's cross, go beyond the veil*.

Многие из БФЕ являются «символами в квадрате». Это значит, что такие фразеологизмы, как *Juda's kiss, Solomon's wisdom, Lot's wife* и др., помимо присущего им общего символического значения – «предательский поцелуй», «наивысшая мудрость», «непослушание высшей власти», включают в свой состав имена собственные, которые, как было указано выше, сами по себе являются символами.

### Дальнейшее преобразование прототипов БФЕ

Дальнейшее преобразование прототипов – устойчивых сочетаний фразеологического характера, обладающих переосмысленным значением уже в тексте Библии, т.е. прототипов второй группы, происходит по пути развития фразеологической абстракции [13. С. 156], получения необходимой информационной избыточности, семантического обновления. Одни БФЕ сохранили свое значение неизменным в течение столетий: *the Alpha and Omega, Naboth's vineyard, Sodom and Gomorrah*, в других же произошли качественные сдвиги в лексической и семантической структуре, которые выражаются в активной трансформации лексического состава части БФЕ, в развитии фразеологической полисемии, сужении и / или расширении объема значений этих единиц, изменении их коннотации.

Интересным является пример того, как происходило развитие значения БФЕ *fall from grace*. Сначала этот фразеологизм имел религи-



озное значение «отойти от истинной веры, погубить душу». Затем, в процессе семантического обновления, фразеологизм получил обобщенно-образное значение «терять чье-либо расположение», которое также закрепилось в его смысловой структуре. Однако наблюдается и обратный процесс сужения значения данного фразеологизма и приобретения им нового значения, близкого к первоначальному религиозному «грешить, сбиваться с пути истинного». Интересно, на наш взгляд, и преобразование БФЕ *a quiverful of children*. В тексте Библии мы находим прототип со значением – колчан, наполненный детьми: “*As arrows are in the hand of a mighty man, so are children of the youth. Happy is the man that has his quiver full of them, they shall not be ashamed, but they shall speak with the enemies in the gate*” (Psalms, СХХVII: 5). В современном употреблении оборота, в отличие от библейского, преобладает негативно-шутливая коннотация – «куча детей».

Вполне закономерен, на наш взгляд, процесс перехода прототипов-цитат в БФЕ, так как он определяется стремлением языка к экономии языковых усилий. Однако не все цитаты становятся фразеологизмами. Слабые перспективы развития системно-языковой знаковости цитат и их перехода во фразеологические библеизмы объясняются структурной осложненностью подобных единиц и, как результат этого, их функциональной тяжеловесностью. Эти факторы приводят к низкой семантической спаянности компонентов и невозможности их структурного опрощения.

Изучение проблемы преобразования прототипов показывает, что цитаты, перешедшие в БФЕ, как правило, являются выражениями гномического характера, равными в структурно-семантическом отношении законченному предложению, имеющими назидательное, духовно-нравственное, этическое содержание и обладающими признаками фразеологической устойчивости и воспроизводимости, например *The race is not to the swift, nor the battle to the strong* – выживает сильнейший; *Knowledge increases sorrow (in much wisdom is much grief)* – знание умножает печаль и др. Иногда бывает трудно установить границы между цитатой и гномическим выражением. Основное различие между ними – в разном характере воспроизводимости. БФЕ – это устойчивая языковая единица, а цитата – неязыковая единица, обладающая устойчивостью лишь в составе авторского контекста. Кроме того, фразеологическую воспроизводимость отличает от цитирования потеря ассоциативной связи с текстом-источником и гораздо большая вариативность.

Своеобразно происходит образование БФЕ на основе событийных прототипов. Созданный на основе какой-либо ситуации фразеологизм концентрирует в себе содержание целого сюжета в результате своеобразной эссенциализации, компрессии образа, что находит выражение в аллюзии как способе фразеологизации. Такие БФЕ, как *the prodigal son, the lost sheep*, мотивируются идеей целого сюжета. Другие

же, например *a good Samaritan, the patience of Job* и т.п., мотивируются не столько идеей сюжета, сколько каким-то из его фрагментов, несущественных для общей идеи. Основой данных оборотов послужил образ библейского персонажа или какая-то его черта.

Одним из важных способов создания БФЕ является структурно-семантическая деривация, или процесс вторичной фразеологизации, когда новые фразеологические библеизмы возникают на основе уже существующих в языке единиц.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что постоянным источником пополнения библейской фразеологии путем фразеологической деривации [14. С. 155] являются коммуникативные единицы – поговорки и примыкающие к ним выражения гномического характера. Такие единицы членятся на более мелкие части, давая жизнь иногда нескольким БФЕ другого структурного типа, в значении которых присутствуют имплицитные компоненты. Количество вновь образованных единиц может колебаться от 1 до 6. Например, от выражения *Can the Ethiopian change his skin or the leopard change his spots?* в результате редукции первоначального оборота образовано шесть БФЕ, активно употребляющихся в языке: 1) *The Ethiopian cannot change his skin*; 2) *change one's skin*; 3) *change one's spots*; 4) *Can the leopard change his spots?* 5) *Can the Ethiopian change his skin?* 6) *A leopard never changes his spots*.

Семантическим процессом, сопутствующим фразеологической деривации, является эллипсис [13. С. 340]. В эллиптированных БФЕ сохраняется образная мотивировка, так как в их лексическом составе опускаются компоненты, несущественные для фразеологического значения. В результате эллипсиса возникают так называемые количественные варианты [15. С. 253]. Так, от поговорки *the old leaven leaveth the whole lump of* – «старая закваска все тесто квасит» образовались две БФЕ: *leaven the whole lump of* – «задавать тон» и *old leaven* – «старая закваска (о старой гвардии)». Еще один пример подобного рода – БФЕ *the crumbs from the (smb's) table* – «крохи с барского стола», выделившийся из выражения *the crumbs, which fall (fell) from one's master's (from the rich man's) table*.

### Заключение

Итак, в ходе исследования выделяем четыре вида прототипов библейских фразеологической единиц:

- а) переменные словосочетания или предложения;
- б) устойчивые выражения фразеологического характера;
- в) цитаты;
- г) событийные прототипы.

Результаты комплексного анализа показывают, что наиболее распространенной формой семантического преобразования, определяю-

щей пути и способы появления БФЕ, является полное или частичное переосмысление переменных сочетаний слов и предложений, т.е. прототипов первой группы.

В результате исследования выясняем также, что основные способы преобразования библейских прототипов в фразеологические единицы – это метафора, метонимия, символизация и эллипсис.

### Литература

1. *Дубровина К.Н.* Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М. : Флинта ; Наука, 2012.
2. *Федуленкова Т.Н.* Связи функционирования библейских фразеологизмов английского языка как признак системности // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 12(3). С. 648–651.
3. *Дубровина К.Н.* Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта ; Наука, 2010.
4. *Мокиенко В.М., Лилич Г.А., Трофимкина О.И.* Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : АСТ : Астрель, 2010.
5. *Федуленкова Т.Н.* Лекции по английской фразеологии библейского происхождения. М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2016.
6. *Федуленкова Т.Н.* Диалог фразеологических единиц и их библейских прототипов // *Россия и Запад: Диалог культур : материалы 10-й юбилейной Междунар. конф. Вып. 12, ч. II.* М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. С. 331–340.
7. *Федуленкова Т.Н.* Узуальная вариантность фразеологии библейского происхождения // *Ученые записки. Т. XV: Вопросы германской и романской филологии.* СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2005. Вып. 4. С. 170–175.
8. *Смит Л.П.* Фразеология английского языка. URL: <http://www.libex.ru/detail/book248968.html> (дата обращения: 02.10.2018).
9. *Кунин А.В.* *Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова.* М. : Рус. яз., 1998.
10. *Кунин А.В.* *Английская фразеология: Теоретический курс.* URL: <https://www.livelib.ru/book/1000825548-anglijskaya-frazeologiya-teoreticheskij-kurs-a-v-kunin> (дата обращения: 25.09.2018).
11. *Терентьева Л.П.* Особенности формирования фразеологических единиц, восходящих к литературным источникам // *Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза.* М., 1982. Вып. 199. С. 232–243.
12. *Ковшова М.Л.* *Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры.* М. : ЛИБРОКОМ, 2013.
13. *Кунин А.В.* *Курс фразеологии современного английского языка.* URL: [http://www.catalogy.ru/books/101986\\_kurs-frazeologii-sovremennogo-angliyskogo-yazyka.htm](http://www.catalogy.ru/books/101986_kurs-frazeologii-sovremennogo-angliyskogo-yazyka.htm) (дата обращения: 25.09.2018).
14. *Кунин А.В.* *Фразеологическая деривация в английском языке // Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках : сб. науч. тр. М., 1980. Вып. 164.* С. 155–162.
15. *Кунин А.В.* *Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания.* URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004149688> (дата обращения: 25.09.2018).

#### Сведения об авторе:

**Федуленкова Татьяна Николаевна** – профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета (Влади-

мир, Россия), член Российского Профессорского собрания (Свидетельство № 64) (Москва, Россия), член Научного Совета по филологическим наукам РПС (Москва, Россия), член-корреспондент РАН (Москва, Россия). E-mail: fedulenkova@list.ru

*Поступила в редакцию 16 декабря 2018 г.*

### **CHARACTERISTIC OF PROTOTYPES OF BIBLICAL PHRASEOLOGY AND WAYS OF THEIR TRANSFORMATION TO LANGUAGE UNITS**

**Fedulenkova T.N.**, D.Sc. (Philology), Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University (Vladimir, Russia), Member of the Russian Professorial Board (Certificate No. 64) (Moscow, Russia), Member of the Scientific Council on philological sciences of RPB (Moscow, Russia), Correspondent member of RANH (Moscow, Russia). E-mail: fedulenkova@list.ru

DOI: 10.17223/19996195/45/8

**Abstract.** The studies of relationship questions of biblical phraseological units with their prototypes is one of the most important fields of a research in modern linguistics. The relevance of this tendency is explained by the fact that the biblical phraseology has become an integral part of different functional styles in modern European languages and the ontology of the words and expressions of biblical origin, which have entered the language, still remains one of the low-studied linguistic problems. In this paper the definition of the prototype is offered and the short characteristic of specifics of prototypes of biblical phraseological units is submitted: semantically non-transferred variable phrases, variable sentences, set expressions of phraseological character to which set phrases, comparative constructions and expressions of proverbial character belong. Selection of language material for the research was made from the most authoritative translation and explanatory phraseological dictionaries and dictionaries of idioms, namely: 1) from the bilingual “English-Russian phraseological dictionary” by Alexander V. Kunin, 2) from the monolingual explanatory dictionary of idioms of A. Cowie and R. Mackin ‘Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 1: Oxford Dictionary of Phrasal Verbs’. As additional sources encyclopedic and explanatory dictionaries of biblical phraseology by K.N. Dubrovina “The encyclopedic dictionary of biblical phraseological units” and by V.M. Mokiienko et al. “The explanatory dictionary of biblical expressions and words” were referred to. As the scientific base of the research, the phraseological concept by Alexander V. Kunin is chosen. The complex of the applied methods includes the method of phraseological identification of PUs, the method of the component and semantic analysis of phraseological units, the method of the quantitative analysis, the method of the comparative analysis of phraseological units and their biblical prototypes and the method of the phraseological description. As a result of the research, we find out that the main ways of transformation of biblical prototypes into phraseological units are metaphor, metonymy, symbolization and ellipsis, which leads us to the conclusion that the most common form of semantic transformation, defining ways and means of emergence of biblical phraseological units is full or partial semantic transference of variable combinations of words and sentences, i.e. prototypes of the first group, along with set expressions of phraseological character, quotes and event prototypes.

**Keywords:** phraseology; biblical phraseological unit; prototype; semantic transformation; metaphor; metonymy.

### *References*

1. Dubrovina K.N. (2012) *Bibleyskiye frazeologizmy v russkoy i evropeyskoy kulture* [Biblical phraseologisms in Russian and European cultures]. M. : FLINTA : Nauka.

2. Fedulenkova T.N. (2014) Svyazi funktsionirovaniya bibleyskikh frazeologizmov angliyskogo yazyka kak priznak sistemnosti [The ties of functioning of biblical phraseological units of English as a feature of systematicity] // Fundamental'nyye issledovaniya. 12 (3). pp. 648-651.
3. Dubrovina K.N. (2010) Entsiklopedicheskiy slovar' bibleyskikh frazeologizmov [The encyclopedic dictionary of biblical phraseological units]. M. : FLINTA : Nauka.
4. Mokiyenko V.M., Lilich G.A., Trofimkina O.I. (2010) Tolkovy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i slov [The explanatory dictionary of biblical expressions and words]. M. : ACT : Astrel'.
5. Fedulenkova T.N. (2016) Lektsii po angliyskoy frazeologii bibleyskogo proiskhozhdeniya [Lectures on the English phraseology of biblical origin]. M. : Izd. Dom Akademii Estestvoznaniya.
6. Fedulenkova T.N. (2004) Dialog frazeologicheskikh edinit i ikh bibleyskikh prototipov [The dialogue of phraseological units and their biblical prototypes] : Rossia i Zapad : Dialog kul'tur : Materialy X Yubileynoy Mezhdunarodnoy konf. Vyp.12. Ch. II. M. : MGU im. M.V. Lomonosova. pp. 331-340.
7. Fedulenkova T.N. (2005) Uzual'naya variantnost' frazeologii bibleyskogo proiskhozhdeniya [Usual variability of phraseology of biblical origin] // Uchenye zapiski : Tom XV : Voprosy germanskoj i romanskoj filologii. SPb : Leningradskiy gos. un-t im. A.S. Pushkina. Vyp. 4. pp. 170-175.
8. Smith. L.P. (1959) Fraeologiya angliyskogo jazyka [Phraseology of the English Language] <http://www.libex.ru/detail/book248968.html> (Accessed: 02.10.2018).
9. Kunin A.V. (1998) Anglo-russkiy frazeologicheskij slovar' [English-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Rus. jaz.
10. Kunin A.V. (1970) Anglijskaja frazeologija (teoreticheskij kurs) [English phraseology (theoretical course)]. Moscow: Vyssh. shk. <https://www.livelib.ru/book/1000825548-anglijskaya-frazeologiya-teoreticheskij-kurs-a-v-kunin> [Accessed: 25.09.2018]
11. Terentyeva L.P. (1982) Osobennosti formirovaniya frazeologicheskikh edinit, voshod'ashchikh k literaturnym istochnikam [Features of formation of the phraseological units which are going back to literary sources] // Sb. nauch. tr. MGPIIYa im. M. Thoreza. Vyp. 199. M. pp. 232-243.
12. Kovshova M.L. (2013) Lingvokulturologicheskij metod vo frazeologii. Kody kultury [A linguo-culturological method in phraseology. Culture codes]. M.: Knizhny dom "LIBROKOM".
13. Kunin A.V. (1980) Frazeologicheskaya derivatsia v angliyskom jazyke [Phraseological derivation in the English language] // Voprosy slovoobrazovaniya i frazeobrazovaniya v germanskih jazykah : Sb. nauch. tr. MGPIIYa im. M. Thoreza. Vyp. 164. M. pp. 155-162.
14. Kunin A.V. (1996) Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo jazyka [The modern English language course of phraseology]. Moscow: Vyssh. shk. [http://www.cataloxy.ru/books/101986\\_kurs-frazeologii-sovremennogo-angliyskogo-yazyka.htm](http://www.cataloxy.ru/books/101986_kurs-frazeologii-sovremennogo-angliyskogo-yazyka.htm) [Accessed: 25.09.2018].
15. Kunin A.V. (1972) Frazeologija sovremennogo angliyskogo jazyka : opyt sistematizirovannogo opisania. Moscow: Vyssh. shk. <http://search.rsl.ru/ru/record/01004149688> [Accessed: 25.09.2018].

*Received 16 December 2018*